

С петушиным криком Цзян Мяо открыл глаза. Его руки были в тепле, намного приятнее по сравнению с обычно холодной постелью.

Снаружи уже были слышны звуки, тихий шепот девушек звучал так же приятно, как весенние жаворонки, особенно мелодично.

Он встал и привел себя в порядок, затем позвал Сяо Шитоу тоже вставать. Они вышли, чтобы умыться и вместе позавтракать кашей. Каша, казалось, была кашей из смешанных зерен; помимо небольшого количества коричневого риса, в ней было много сладкого картофеля и кукурузной крупы. Она выглядела не очень аппетитно, но на вкус была сладкой и очень сытной.

Поев, Цзян Мяо намеревался вызвать в деревне телегу, запряженную волами, чтобы отвезти их, но, спросив Ван Сяочунь, он узнал, что в деревне нет телег для перевозки людей, а есть только несколько волов, используемых для работы в поле. Ван Сяочунь, не зная, что Цзян Мяо перед ней изменился, лишь посетовала, что жизнь в городе действительно лучше. Даже кто-то столь же экономный, как Мяо-гэ, знает, что нужно брать повозку, когда выезжаешь.

Беспомощно, ему оставалось только взять своего младшего брата и идти пешком. Хотя он никогда раньше не ходил по этой дороге, Сяо Шитоу знал путь и быстро повел его.

За пределами деревни была только узкая тропинка между полями, с рисовыми полями по обе стороны. Была зима, поэтому трава и деревья были засохшими, а на полях осталась только стерня длиной в дюйм, без воды. Сяо Шитоу, привыкший ходить по полевой тропе, казался очень легким, но Цзян Мяо несколько раз споткнулся, чуть не упав в поля. Он молча пожаловался, неудивительно, что в деревне нет телег, запряженных волами. Даже если бы были телеги, они бы не знали, куда ехать! Поговорка "чтобы разбогатеть, сначала построй дороги" действительно верна!

Пройдя около четырех или пяти ли, они, наконец, увидели главную дорогу. Это была грунтовая дорога, достаточно широкая, чтобы вместить две конные повозки бок о бок, и по сравнению с

узкой тропой их деревни она была похожа на широкое шоссе. Конечно, она не могла сравниться с дорогой, ведущей к храму Пулин на севере города.

На главной дороге они время от времени видели людей, скачущих на быстрых лошадях, поднимая облака пыли. Цзян Мяо и Сяо Шитоу, стоя у обочины, часто глотали пыль. Беспомощный, Цзян Мяо оторвал немного ткани от своего свертка, сделав платки для себя и Сяо Шитоу, чтобы блокировать пыль.

Пройдя немного, они увидели впереди на перекрестке телегу, запряженную волами. Глаза Цзян Мяо загорелись, и он закричал:

- Эй, дядя, подождите!

Цзян Мяо быстро потянул Сяо Шитоу и пробежал несколько шагов, догоняя телегу впереди. Возничий был одет как старый фермер, на телеге было много мешковины, содержимое которой было неизвестно.

- Молодой человек, почему вы меня зовете? - старик остановил телегу, повернул голову в замешательстве и увидел тяжело дышащую пару. Сначала он подумал, что это молодая женщина с ребенком, в платках, но при ближайшем рассмотрении это оказался молодой человек.

- Я хочу спросить, куда вы направляетесь, сэр. Не могли бы вы нас подвезти? - Цзян Мяо вчера полдня шел по горным дорогам и шел так долго сегодня, что его ноги казались ватными; он больше не мог идти.

Старик посмотрел на Цзян Мяо, затем на Сяо Шитоу, который с нетерпением смотрел на него,

и спросил:

- Я направляюсь в город Лянцзин. Куда вы двое идете?

- Мы тоже едем в город Лянцзин! Просто высадите нас у городских ворот. Назовите свою цену, и если я смогу себе это позволить, мы сядем, - сказал Цзян Мяо, взвешивая маленький кусочек серебра, который у него остался, примерно на один цянь.

- Неважно, садитесь. Это не телега для пассажиров, поэтому неправильно брать с вас плату. Давайте просто скажем, что я делаю доброе дело сегодня. Просто смотрите под ноги и не повредите мои вещи, - ответил старик.

Цзян Мяо обильно поблагодарил его, затем поднял Сяо Шitou на телегу, прежде чем забраться самому и найти хорошее место, чтобы сесть.

Как только они устроились, старик крикнул, и вол начал двигаться.

Телега, запряженная волами, отличалась от телеги, запряженной ослом; хотя она была медленнее, в то же время, она была намного устойчивее. Просидев некоторое время, Цзян Мяо начал болтать со стариком. У него был дар завязывать разговор с незнакомцами, быстро становясь дружелюбным, что часто описывалось некоторыми интернет-пользователями как "синдром социальной бабочки".

- Дядя, как ваша фамилия? Я видел, как вы повернули с предыдущего перекрестка. Что это за деревня? - спросил Цзян Мяо.

- Моя фамилия Чжоу. Я из деревни Ляньтан. А вы откуда? - старик, очевидно, был довольно разговорчив.

- Дядя Чжоу, я из Цзянцзявань, фамилия Цзян, и в моем имени три радикала воды, так что вы можете называть меня Саньшуй. Это мой младший брат, Сяо Шитоу, - ответил Цзян Мяо.

- О, Цзянцзявань! Я знаю это место. Моя вторая тетька вышла замуж туда. Я приезжал несколько раз, когда был ребенком...

Они оживленно болтали всю дорогу. Старый Чжоу был рад, что подобрал двух братьев; иначе путешествие было бы довольно скучным. Цзян Мяо тоже был очень доволен, потому что он узнал больше о близлежащих деревнях по пути. Теперь, когда он вернется домой, ему будет о чем поговорить.

В конце главной дороги находились восточные ворота города Лянцзин. Был почти полдень, когда они наконец прибыли. Проверка для въезда в город была более сложной, чем для выезда из города. Цзян Мяо сидел на воловьей телеге, наблюдая за прохожими. В то время как люди, живущие возле западных ворот, были в основном бедными, те, кто жил на восточной стороне, были в целом богаче. Как только они вошли в городские ворота, стало очевидно, что одежда и поведение людей были другими.

Во время их разговора Цзян Мяо узнал, что дядя Чжоу приехал в город Лянцзин из-за дальнего родственника по имени Чжао Син, который работал управляющим на кухне резиденции Чжу у восточных ворот. Резиденции нужно было купить корни лотоса, и поскольку в деревне Ляньтан в это время года было много корней лотоса, они попросили дядю Чжоу привезти немного.

Знание того, что мешки были заполнены корнями лотоса, вызвало интерес Цзян Мяо, поскольку он считал, что булочки с корнем лотоса были довольно вкусными и свежими, а местные жители не использовали корни лотоса для приготовления булочек. Цзян Мяо спросил о цене и захотел купить немного, чтобы попробовать. Однако дядя Чжоу упомянул, что если количество небольшое, он обычно не приезжает, так как расстояние от дома слишком велико и

не стоит поездки.

Цзян Мяо решил последовать за дядей Чжоу в резиденцию Чжу, помочь внести корни лотоса и обсудить с Чжао Сином покупку нескольких фунтов, чтобы попробовать. Если все получится, он найдет способ получить больше.

Резиденция Чжу находилась недалеко от восточных ворот, и воловья телега достигла задних ворот, перейдя две улицы. Дядя Чжоу припарковал телегу и пошел договариваться с привратником. Привратник, с острыми глазами, увидел, что они обычные люди, и был довольно пренебрежителен, согласившись уведомить кухню только после долгих уговоров.

Через некоторое время вышел человек, поприветствовал дядю Чжоу как "Дядю" и велел им нести товар внутрь. Цзян Мяо нес мешковину, а рядом с ним шел сонный Сяо Шитоу. Он спал на руках у Цзян Мяо всю дорогу, и их оживленный разговор не разбудил его.

От заднего двора до кухни было некоторое расстояние, и Цзян Мяо шел прямо вперед, сосредоточившись исключительно на переноске товара. В большом доме со строгими правилами он не мог позволить себе создавать какие-либо проблемы. Это было не похоже на наше время, когда звонок в службу экстренной помощи привел бы к помощи.

После трех поездок туда и обратно они, наконец, разгрузили все мешки с телеги. Во время взвешивания товара Цзян Мяо обсудил свою просьбу с Чжао Сином. Возможно, из уважения к дяде Чжоу, Чжао Син был довольно любезен и продал ему пять фунтов. После оплаты счета Чжао Син даже проводил их.

- Дорогой племянник, будь осторожен, чтобы корни лотоса не испортились. Если их не мыть, они могут храниться около половины месяца, так что не мой их все сразу, - сказал старый Чжоу, обеспокоенный тем, что, если они испортятся, его племянника могут обвинить в этом.

Чжао Син улыбнулся и успокоил его:

- Не волнуйся, дядя. Эти корни лотоса будут закончены за день.

Дядя Чжоу не поверил:

- Не шути со мной. Здесь восемь или девять мешков. Как их можно закончить за день?

- Ты знаешь, зачем я купил эти корни лотоса? Хозяин нашей резиденции празднует свой грандиозный день рождения послезавтра, и повар извне приготовил блюдо под названием "Османтус с медовым лотосом". Все эти корни будут использованы для этого пира, - объяснил Чжао Син.

Дядя Чжоу был шокирован, задаваясь вопросом, сколько столов нужно накрыть, чтобы использовать столько корней лотоса? Не разорит ли это семью?

Цзян Мяо, слушая со стороны, пришла в голову идея.

- Брат Чжао, шеф-повар Бай из вашей резиденции все устроил для дня рождения мастера? Я могу приготовить булочки долголетия и другие закуски, - предложил Цзян Мяо.

Чжао Син посмотрел на него с некоторым недоверием.

- Нам не нужно нанимать другого повара для выпечки. Повара здесь, в резиденции, могут с этим справиться, - Хватит пригласить кого-нибудь для основных блюд.

Не обескураженный отказом, Цзян Мяо сказал:

- Булочки долголетия, которые я делаю, отличаются от тех, что в резиденции. Это добавило бы престижа, если бы их вынесли. Если брат Чжао передумает, он может найти меня в переулке Тяньшуй, улица Ифэн, возле западных ворот.

Для богатых семей, устраивающих банкеты, престиж был решающим фактором. Его мастерство в приготовлении булочек долголетия было перенято у пятизвездочных поваров. Не говоря уже о вкусе, один только внешний вид был достаточно впечатляющим, чтобы произвести впечатление.

Чжао Син рассеянно кивнул, все еще недоумевая, кто этот слишком фамильярный парень и почему он пришел с его старым дядей. Хотя он не мог найти ответ, он запомнил адрес, который дал Цзян Мяо.

Выйдя из задних ворот особняка Чжу, Цзян Мяо нес пять фунтов корней лотоса и повел Сяо Шитоу, чтобы попрощаться с дядей Чжоу. Понаблюдав за его уходом, они вдвоем некоторое время ждали у дороги, поймали ослиную повозку и потратили пятнадцать медных монет, чтобы вернуться к западным воротам. Между восточными и западными воротами было довольно большое расстояние, и потребовалось некоторое время, чтобы добраться туда.

Серебряные монеты были обменены на медные монеты с Чжао Сином. Цзян Мяо передал ему пятнадцать вэней и повел своего брата во двор через боковые ворота. События последних трех дней оставили Цзян Мяо морально и физически истощенным. Он чувствовал, будто прошло много времени, и, снова войдя во двор, он был охвачен ощущением, будто попал в другой мир.

- Сяо Шитоу, мы будем жить здесь в будущем. Ты голоден? Ты можешь поиграть там некоторое время, а я приготовлю тебе поесть, - Цзян Мяо открыл дверь, поставил их вещи, а затем зачерпнул немного риса, чтобы промыть у колодца.

Увидев, что его брат вышел, Сяо Шитоу не послушался его и не пошел играть к кровати. Вместо этого он подошел к печи, порылся вокруг, а затем умело взял огниво, чтобы разжечь огонь. Как только огонь разгорелся, он зачерпнул немного воды из стоящего рядом кувшина в горшок и на цыпочках начал мыть горшок.

- ...Позволь мне заниматься этим с этого момента, - сказал Цзян Мяо с оттенком грусти. У него, по крайней мере, было счастливое детство, но Сяо Шитоу был вынужден быть ответственным с раннего возраста.

Сяо Шитоу хмыкнул в знак согласия, но продолжал сосредоточенно поддерживать огонь в печи.

Цзян Мяо пожал плечами и подумал: "Ну, по крайней мере, печь согреет нас зимой". Он добавил воды в горшок с рисом, несколько раз вышел и вошел, чтобы сменить воду в тазу, затем открыл еще одну маленькую банку. Из нее исходил кислый запах - это была квашеная капуста, которую он засолил, когда только приехал, почти две недели назад. Она была готова к употреблению.

Он достал кусок квашеной капусты и нарезал его, обжаривая. Как только квашеная капуста была готова и каша сварилась, у них была простая еда из каши и квашеной капусты.

Цзян Мяо почувствовал себя немного неловко; казалось, это было немного простовато для первого обеда его брата здесь.

- Сяо Шитоу, давай пока поедим простую еду. Я приготовлю тебе что-нибудь еще вкусненькое позже, сегодня вечером.

- Простая рисовая каша очень вкусная, Брату не нужно ничего больше готовить, - в прошлом он мог есть простую рисовую кашу только по особым случаям и праздникам.

- В будущем я приготовлю для тебя много вкусных вещей. Тогда ты увидишь, есть много вещей, даже более вкусных, чем простая рисовая каша!

- Хорошо! - Сяо Шитоу улыбнулся, его глаза ярко сияли. По правде говоря, он чувствовал, что рисовая каша, которую его брат приготовил сегодня, уже была самой вкусной вещью в мире.

<http://bllate.org/book/17917/1716266>